

МУЗЕЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ГИМНАЗИИ

Преподавание древних языков
в Императорской Николаевской
Царскосельской гимназии

Коллектив авторов
Преподавание древних языков
в Императорской Николаевской
Царскосельской гимназии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202117

ISBN 9785448350795

Аннотация

Книга знакомит читателей с преподаванием классических языков в Николаевской гимназии, с её педагогами-классиками; учебными пособиями, разработанными ими; и знаменитыми гимназическими театральными постановками древнегреческих трагедий.

Древние языки (латынь и греческий) являлись главными школьными предметами в классической гимназии, на их изучение отводилось до 40 процентов учебного времени. Поэтому преподаванию этих предметов уделялось особое внимание.

Содержание

От составителя	5
Часть 1. Преподаватели древних языков в Николаевской гимназии ¹	9
Гл. 1 Общие проблемы преподавания древних языков в России в конце 19 в.	9
Гл. 2 Предшественники И. Ф. Анненского	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Преподавание древних
языков в Императорской
Николаевской
Царскосельской гимназии**

Редактор, автор, зав. Музеем Николаевской гимназии Та-
тьяна Юрьевна Бровкина

Автор, историограф Николаевской гимназии Кирилл
Иосифович Финкельштейн

Иллюстрации архив Музея

ISBN 978-5-4483-5079-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

Посвящается преподавателям Николаевской гимназии, подвижникам педагогической науки прошлых веков

Это первый сборник статей, подготовленный Музеем Николаевской гимназии. Музей был открыт 8 сентября 2016 года в историческом здании гимназии¹, его открытие было приурочено сразу к двум юбилейным датам – 145-летию гимназии и к 160-летию со дня рождения её самого известного директора, поэта, филолога-классика И. Ф. Анненского. Сборник опубликован в 2016 году, который объявлен перекрестным Годом Греции в России, с которой Музей связывают партнерские связи.

Статьи этого сборника написаны в разное время и по разным поводам, но все они так или иначе рассказывают о том, какое значение имело преподавание древних языков – греческого и латинского, в гимназиях дореволюционной России. В старших классах объем учебного времени, выделяемого на изучение этих предметов, доходил до 40%. Поэтому такое внимание уделялось и подбору преподавателей, и вы-

¹ СПб, г. Пушкин, ул. Набережная, д.12/66. В здании в настоящее время функционирует ГБУ ДО Центр детско-юношеского технического творчества и информационных технологий Пушкинского района Санкт-Петербурга, педагогами которого создан Музей

бору учебных пособий, и методике их преподавания. Императорская Николаевская Царскосельская гимназия не была исключением. Достаточно сказать, что из пяти её директоров, трое преподавали древние языки, в том числе, и выдающийся эллинист И. Ф. Анненский. Учителям древних языков Николаевской гимназии, многие из которых впоследствии стали выдающимися учеными, посвящена первая статья сборника. Впервые этот доклад был прочитан на Всероссийской научной конференции с международным участием «„Иннокентий Анненский (1855 – 1909): жизнь, творчество, эпоха“ (к 160-летию со дня рождения)», которая проходила 13—15 октября 2015 г. Её организатором выступил ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

Вторая статья – это первая публикация исследования, посвященного проекту создания учебного пособия для изучения древних языков – серии стенных «Таблиц для наглядного преподавания греческих и римских древностей» (1889—1917), инициатором создания которых был преподаватель древних языков гимназии С. О. Цыбульский, а в осуществлении приняли участие не только её педагоги, но и гимназист, нарисовавший большую часть таблиц. Это пособие использовали учебные заведения не только в России, но и в Европе.

Две последних статьи сборника написаны с интервалом в 120 с лишним лет, но посвящены одному событию, ставшему явлением в образовательной и культурной жизни не только гимназии и Царского Села, но и, без всякого преувеличе-

ния, и всей России. Речь идёт о постановке трагедии Софокла «Царь Эдип» на сцене Императорского Китайского театра в Царском Селе, в постановке которой была задействована половина ученического состава Николаевской гимназии, а руководили постановкой её преподаватели. Спектакль шел на языке оригинала, в сопровождении оркестра гимназии, а сама постановка была максимально приближена к традициям древнегреческого театра.

Этот сборник является данью уважения и признательности педагогам Николаевской гимназии, от педагогического сообщества Государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Центр детско-юношеского технического творчества и информационных технологий Пушкинского района Санкт-Петербурга, который функционирует в историческом здании гимназии и стал инициатором создания её музея.

Педагоги Центра внимательно изучают педагогические новации их предшественников, применяя лучшие из них в своей практике. Главное, что определяло и определяет ценность и уровень любого образовательного учреждения прошлого и современности – личность Учителя, педагога, несущего своим ученикам свет знаний и высокие воспитательные принципы. Слова, сказанные министром народного просвещения И. Д. Делянова на открытии Николаевской гимназии 8 сентября 1870 года, о значимости учителя в школе, не утратили своей актуальности по сей день:

*«Всем известно, что главное в каждом учебном заведении есть педагогическое его сословие. Оно есть столп, на котором учебное заведение зиждется, и рычаг, коим оно движется. Какие бы ни писались уставы, какие бы ни издавались циркуляры и наставления, все они обратятся в медь звенящую, если члены педагогического сословия не будут одушевлены чувством принятого на себя долга, не будут смотреть на свое дело, как на дело священное, врученное им Богом через посредство людей. Школу составляют живые люди, она не канцелярский архив, а сила, живущая в недрах педагогического сословия».*²

Бровкина Т. Ю., заведующая Музеем Николаевской гимназии

² (Краткий исторический очерк Императорской Николаевской гимназии за XXV лет (1870—1895). Спб., 1895. 256 с. С.11).

Часть 1. Преподаватели древних языков в Николаевской гимназии¹

Бровкина Татьяна Юрьевна

Гл. 1 Общие проблемы преподавания древних языков в России в конце 19 в.

На следующий после открытия Императорской Николаевской Царскосельской гимназии 1871 год произошла очередная реформа среднего образования в России. Принятый всего за 7 лет до этого гимназический Устав 1864 года, сменил новый, восстановивший преподавание в гимназиях обоих древних языков – греческого и латинского.

Эта реформа вызвала острую нехватку в пореформенный период подготовленных преподавателей древних языков, так как по новому уставу количество таких преподавателей в гимназии удваивалось. Недостаток учителей ощущался и ранее, но с введением нового Устава стал критичным.

Учителей искали везде, прежде всего – приглашали учителей-филологов из Европы. Уже к 1873 году Министерство

народного просвещения вывезло из Австрии 100 таких педагогов. И этого было недостаточно, меж тем в Европе запас свободных филологов уже истощался.

Тогда в 1878 году Министерство стало приглашать на учительские должности по древним языкам австрийских и прусских немцев, имеющих дипломы об окончании курса филологических факультетов заграничных университетов с удостоверением «в знании ими русского языка настолько, чтобы они были в состоянии на нем преподавать древние языки». Иными словами, министерство довольствовалось весьма слабым знанием русского языка иностранными кандидатами. К тому же, ехать за тридевять земель, соглашались в первую очередь те учителя, которые у себя на родине не смогли найти достойной работы, и, зачастую, были весьма слабыми педагогами и воспитателями, готовыми за приличное вознаграждение «учить хоть в России, хоть в Японии или на луне». Но и эти меры не решили проблемы.²

Тогда был предпринят весьма неординарный шаг – при Лейпцигском университете, под названием сначала Русской филологической семинарии (1873), а впоследствии (1884) Русского филологического института, было организовано особое высшее учебное заведение для подготовки учителей по древним языкам для нужд российского среднего образования. Инициатором создания семинарии был сенатор А. И. Георгиевский. Это учебное заведение просуществовало 17 лет и закрылось в 1890 году. В него принимались окон-

чившие курс в русских гимназиях и уроженцы Германии, которые изучали или русский язык, или одно из славянских наречий. Русский язык в Русской филологической семинарии не преподавался.³

Учителя-иностранцы становились жертвами постоянных насмешек у учащихся из-за плохого знания русского языка, и в свою очередь, беспощадно ставили единицы своим русским ученикам. Учителя и ученики зачастую были две воюющие стороны, где учителя действовали по преимуществу строгостью, ученики – хитростью. Об этом очень образно напишет выпускник Николаевской гимназии А. Оцуп (псевдоним Сергей Горный) в своих рассказах-воспоминаниях о гимназической жизни⁴.

В преподавании древних языков, в этот период возобладало преимущественно одностороннее грамматическое направление, так что прохождение подробного курса грамматики и упражнения в переводах с русского языка на древние отдельных фраз и искусственно составленных отрывков отеснили на второй план чтение и объяснение писателей, и самые тексты писателей нередко служили, в основном, материалом для устных и письменных грамматических упражнений. А ведь древние языки считались самым главным предметом, они занимали 40% всего учебного времени и успех или неуспех в этих предметах зачастую решал судьбу учащегося.²

Возник наихудший вид классицизма – сухой, схоластичный, заставлявший обливаться кровью сердца истинных классиков. Само собой разумеется, что многие ученики в гимназиях того времени чувствовали себя весьма скверно и от всей души ненавидели и древние языки и их преподавателей. Отмена в новом Уставе права педагогических советов гимназий на определение объема учебных программ и право выбора учебников еще более усугубило ситуацию.

Здесь также важно отметить отношение семьи к муштре языков, которыми занимались их чада. Зрение гимназистов из-за многочасового сидения над книгами падало, ухудшалось здоровье, как физическое, так и эмоциональное. Переживания за своих детей приводило родителей искренне любящих и переживающих за своих детей к выводам о несовершенстве школьной программы. Это развивало в родителях недоверие к школе, так как они были убеждены, что детей «учат там не тому, чему следует, и совсем не так, как того требуют современные условия жизни.» Это вынуждало родителей быть постоянно в некоторого рода антагонизме со школой в которой учились их дети. Одним словом, общество также недолюбливало катковско-толстовскую систему классицизма и строго формальный, угнетающий и притупляющий детей умственно и нравственно, школьный строй.

Всё это привело к тому, что разработчик реформы образования министр народного просвещения Делянов в 1890 году в представлении Гос. совету, воздав хвалу реформе 1871 го-

да, счёл невозможным «умолчать и о некоторых обнаружившихся за эти 18 лет неправильностях, некоторой односторонности в применении распоряжений Министерства народного просвещения, что отразилось неблагоприятно на успехе преподавания отдельных предметов.» Констатируя плачевное положение в гимназиях того времени, Гос. совет вменил в обязанность Министру народного просвещения разработку мер, способных изменить эту ситуацию, прямо указывая на необходимость лучшей подготовки учителей, «которые своим преподаванием действительно сделали более успешным прохождение курса, имея в виду не только заучивание учениками предметов, а толковое и сознательное их усвоение.»²

Нам известно более 20-ти имён преподавателей древних языков за всё время существования Николаевской гимназии,^{5,6} более половины из них имеет развёрнутые биографии, они оставили значительный след в российской педагогике и, как учёные-филологи.

Гл.

2 Предшественники И. Ф. Анненского

Первым директором гимназии был назначен преподаватель законовещения, действительный статский советник **ПИСКАРЁВ Иван Иванович** (1870—1887). Именно ему достался начальный этап становления преподавания латыни в Николаевской гимназии. Латинских учебников не хватало, учителей латыни в гимназии было всего два.⁵

Из целой плеяды преподавателей гимназии первого периода её существования, нам известна судьба троих: **МАРЕШ Иосиф Федорович** (преподавал 1872—1887 гг.) ушёл инспектором в Олонецкую гимназию в Петрозаводске⁶; **ФЛЮНДРО Пётр Ефимович** (1875—1879) преподавал и в женской гимназии, скончался в возрасте 28 лет и был похоронен на Кузьминском кладбище Царского Села.⁷

Наиболее значительной фигурой в числе первых преподавателей древних языков Николаевской гимназии, несомненно, является **ТИХОМИРОВ Иван Александрович** (1852—1928), действительный статский советник, преподаватель древних языков и истории в Николаевской гимназии (1875—1879), организатор, писатель, исследователь русских лето-

*Тихомиров Иван Александрович (1852- 1928).
Архив В.Я. Рушанина*

Родившийся в семье потомственного священника, И. А. Тихомиров после окончания духовной семинарии поступил в СПб Императорский историко-филологический институт, страстно полюбив еще со студенчества историю России и древние языки.⁸ В течение семи лет, с 1878 г. по 1885 г., Тихомиров служит преподавателем латинского

языка и истории в Николаевской гимназии.⁵

Затем он был назначен директором Троицкой мужской гимназии Оренбургской губернии, с которой долгие 18 лет будет связана его педагогическая карьера. В эти годы Россия и узнала его как выдающегося ученого, просветителя и полиглота, о котором сообщали все ведущие энциклопедии и словари империи. Он зарекомендовал себя и в качестве профессионального историка, первая развернутая рецензия на вышедшую в 1906 году первую часть знаменитого «Курса русской истории» В.О.Ключевского принадлежала перу И. А. Тихомирова.⁸ Несколько изданий в Санкт-Петербурге выдержал составленный им «Атлас по всеобщей и русской истории для средних учебных заведений»⁹.

В 1878 году состоялся первый выпуск Николаевской гимназии. Выпускников было всего трое, а результаты курса никак нельзя признать достаточными. Приходится отметить, что отношение к делу в Николаевской гимназии 70-х годов было еще вполне канцелярским, а древним языком уделялось недостаточно внимания. Тем не менее, общество Царского Села признавало деятельность Николаевской гимназии вполне удовлетворительной, что было отмечено в отчёте о деятельности гимназии.

Значительные перемены происходят в гимназии с при-

ходом второго директора, сменившего скончавшегося в 1887 году Пискарёва – **Льва Александровича ГЕОРГИЕВСКОГО** (1860—1927?), выпускника упомянутой выше Лейпцигской русской филологической семинарии, сына сенатора А. И. Георгиевского, статского советника, преподавателя древних языков, прослужившего директором Николаевской гимназии с 1887 по 1896 год.¹⁰

Одновременно занимаясь литературной и переводческой деятельностью, Георгиевской редактировал «Реальный словарь классических древностей по Любкеру», опубликовал ряд статей педагогического содержания в «Журнале Министерства народного просвещения». Возможно эти публикации, вкупе с сенаторским постом отца, позволили ему занять высокую должность директора, которая приравнивалась к генеральской, в возрасте всего лишь 27 лет.

*Георгиевский Лев Александрович (1860- 1927 ?)
Архив Георгиевских (Москва)*

С приходом Георгиевского начинается период расцвета Николаевской гимназии, в которой училось тогда уже более 200 человек. Новый директор обладал незаурядными способностями как к научной, так и к администраторской деятельности. Заручившись поддержкой министра просвещения Делянова, Георгиевский вводит в школе обязательный курс греческого языка с чтением авторов, для преподавания которого в полном объёме обучение в гимназии было продлено до 8 лет, а в первом классе введена латынь.

Георгиевский старался привлечь к делу как можно боль-

ше талантливых учителей, не чуждых научной деятельности. И надо сказать, что состав преподавателей Николаевской гимназии в целом, и преподавателей древних языков в частности, был необычайно сильным. В эти годы в гимназию приходят Манштейн С. А.; Шукарев А. Н.; Цыбульский С. О., Александров Б. Н.; Мухин А. А.; Ростовцев М. И., ставшие известными педагогами и учёными.

Педагогическая деятельность самого директора также была чрезвычайно успешной. При нём в Николаевской гимназии были введены новые учебники, в том числе и под его редакцией. В эти годы Георгиевский участвовал в издании и редактировании «Иллюстрированного собрания греческих и римских классиков с объяснительными примечаниями» (50 выпусков). Это издание он осуществлял совместно с С. А. Манштейном.

Сергей Андреевич МАНШТЕЙН (1861 – 1934), блестяще окончив ярославскую гимназию, получил государственную стипендию на продолжение обучения в Лейпцигской Русской филологической семинарии, где и познакомился с Л. А. Георгиевским. Манштейн посвятил себя филологии и сделал успешную карьеру в качестве преподавателя греческого и латинского языков, а затем и современных языков – французского и немецкого.¹¹

*Манштейн Сергей Андреевич (1861-1934)
Архив МНГ*

В Николаевской гимназии С. А. Манштейн преподавал с 1888 по 1892 годы латинский и греческий в 6—7 классах.⁵ Он – автор популярных переводов «Илиады» Гомера и «Энеиды» Вергилия. Превосходный методист, Манштейн издал множество пособий для изучения древних языков, в том числе со своими комментариями. С 1892 года в сотрудничестве со многими преподавателями и знатоками новых языков, издавал литературно-учебное издание «Избранные произведения немецких и французских писателей для классного и домашнего чтения.»

Другой знаток античности – **Александр Николаевич ЩУКАРЕВ** (1861—1900), эпиграфист, искусствовед, филолог-классик и педагог, преподавал в Николаевской гимназии 1889—1890 гг.¹¹ В 1885 г. Щукарев окончил историко-филологический факультет СПб, после чего был командирован за границу.¹² Вернувшись, преподавал древние языки в Николаевской и в СПб гимназии Гуревича.

За диссертацию: «Исследования в области каталога афинских архонтов III века до Рождества Христова» Щукарев получил степень магистра всеобщей истории, позже был избран членом-корреспондентом Германского археологического института.¹³

Он – автор статей по эпиграфике, в журнале «Филологическое Обозрение» с 1891 г. вёл «Археологическую хронику эллинского Востока»¹², принимал участие в создании Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ) – несколько его статей вошли в редакционный топ-лист¹⁴.

Щукарев преподавал в Николаевской гимназии до прихода в неё И. Ф. Анненского, но они были знакомы. В ИРЛИ хранится автограф письма Щукарева Анненскому, которое, судя по упоминанию в нём петербургских реалий, можно датировать 1894—1896 гг.¹⁵ Уже после ухода из Николаевской гимназии, Щукарев бывал там на спектаклях древнегреческих трагедий, которые любил ставить Анненский, в частно-

сти он был на спектакле 7 февраля 1896 года¹⁶.

Именно при Георгиевском, а не, как зачастую отмечают в публикациях, при Анненском, в гимназии начались постановки самодеятельных спектаклей силами гимназистов. В 1890 году впервые было решено разучить и исполнить учащимися на древнегреческом языке хоровые и сольные номера на музыку Мендельсона-Бартольди к трагедии Софокла «Антигона». Подготовкой спектакля руководил учитель греческого языка Степан Осипович Цыбульский, убеждённый в том, что в подобных спектаклях *«сюжеты античной трагедии и мифы обличены... в совершеннейшую, какая только быть может, форму, действующую на чувства и ум зрителей...»* Премьера состоялась 5 мая 1891 г. в Павловском театре, получив восторженные отзывы зрителей и в печати.

Степан Осипович (Стефан Иосифович) ЦЫБУЛЬСКИЙ (1858 – после 1933), поляк по происхождению, коллежский советник, русский филолог, педагог, издатель,¹⁷

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.